

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.И. Ярошенко

Кафедра конституционного и муниципального права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена актуальному вопросу — значению решений Конституционного Суда РФ в законотворческой и нормотворческой деятельности нашей страны. Исследование основано на имеющихся правовых позициях Суда, которые оказали реальное воздействие на формирование российского конституционализма. Выступая в роли негативного законодателя, Конституционный Суд РФ приводит законодательство страны в соответствие с содержанием и смыслом Конституции России.

Ключевые слова: конституционализм, законотворческая и нормотворческая деятельность, Конституционный Суд РФ, негативный и позитивный законодатель, правовые предписания и прямые правовые указания как разновидность правовых позиций Конституционного Суда РФ.

С учреждением в России Конституционного Суда РФ ученые, судьи, правоприменители стали обсуждать решения Суда и их влияние на законотворческую деятельность в России. Стоит сразу отметить, что законотворческая деятельность уже, чем нормотворческая, и относится именно к федеральным и региональным органам законодательной власти.

В законодательстве ряда стран мира также предусмотрено полномочие органов конституционного правосудия давать указания о необходимости принятия нормативного акта. Так, например, ст. 130 Конституции Азербайджанской Республики, ст. 82 Конституции Республики Киргизии, ст. 109 Конституции Республики Узбекистан и другие предусматривают, что решения имеют обязательную силу на территории всей Республики, окончательны и обжалованию не подлежат [12. С. 51, 361, 621]. В Итальянской Республике решения Конституционного Суда о конституционной незаконности какой-либо нормы закона или акта, имеющего силу закона, такая норма теряет силу со дня, следующего за днем опубликования решения Суда. Решение публикуется и сообщается палатам и заинтересованным советам для того, чтобы они, если сочтут необходимым, приняли соответствующие Конституции меры (ст. 136 Конституции) [13.

С. 447]. Согласно ст. 79 Закона Республики Молдавии «Кодекс конституционной юрисдикции» 1995 г. [9] полномочием Конституционного Суда Республики является направление соответствующим органам представления в случае, если при рассмотрении дела были выявлены пробелы в законодательстве, связанные с нереализацией положений Конституции Республики, тем самым обратить их внимание на необходимость устранения пробелов. В Венгрии согласно ст. 49 Закона Венгрии «О Конституционном Суде» 1989 г. [10] если Конституционный Суд установит, что законодательный орган не исполняет законодательные задачи, что вызывает неконституционность, то он указывает совершившему упущение органу на необходимость исполнить его обязанности и устанавливает крайний срок.

В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев под решением Конституционного Суда РФ понимают особую разновидность актов судебной власти с официальным закреплением выводов Суда по всем возникшим в ходе процесса материально-правовым и процессуально-правовым вопросам. Детализируя сказанное, добавляют, что решение — это, прежде всего, акт федерального органа государственной власти, занимающий специфическое место в системе правовых актов и принятый в особом процессуальном порядке. При этом под его юридической силой рассматривают совокупность свойств, определяющих роль и место данного акта в правовой системе и в соотношении с другими правовыми актами — это обязательность, окончательность, правовые последствия [15. С. 227–228, 236–246]. Несмотря на обозначенные особенности и специфику решений Конституционного Суда РФ, на практике некоторые решения так и остались неисполненными.

Согласно Постановлению Государственной Думы Федерального Собрания РФ «О необходимости принятия Правительством РФ мер по внесению изменений в законодательство Российской Федерации во исполнение решений Конституционного Суда РФ» № 2057-IV от 1 июля 2005 г. [29] в настоящее время остаются неисполненными постановления и определения Конституционного Суда РФ, в резолютивной части которых указано на необходимость законодательного урегулирования названных в них вопросов. По поводу этих положений высказывались разные мнения. Одни авторы считают обращения Суда к федеральному законодателю рекомендательными [19. С. 40–41], другие полагают, что адресованные законодателю заключения о необходимости принятия нового нормативного акта или внесения изменений в действующий являются обязательными [17. С. 4, 11].

Анализ Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» свидетельствует, что законодательно такого полномочия Суда не закреплено, но в то же время не исключает его. В законодательстве ряда стран в конституции четко прописан запрет на осуществление органами конституционного контроля функций законодателя. Например, такое положение содержится в Конституции Турецкой Республики (ч. 2 ст. 153) [14]. В России в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 3 Закона о Конституционном Суде РФ Суд

может пользоваться правами, предоставляемыми ему заключенными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти России и ее субъектов, если эти права не противоречат его юридической природе и предназначению в качестве судебного органа конституционного контроля. Следовательно, требование непротиворечия юридической природе распространяется и на полномочия Суда. Этот вывод следует из Определения Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г., содержащего позиции в отношении полномочий региональных органов конституционного судебного контроля [22].

Осуществляя свою деятельность и реализуя конституционные полномочия, Конституционный Суд РФ исходя из предназначения и юридической природы способствует формированию российского конституционализма. Противоречий юридической природе его полномочия как правотворческого органа, по нашему мнению, не наблюдается, и именно благодаря решениям Конституционного Суда РФ происходит развитие законодательства с учетом норм Конституции РФ и тем самым обеспечивается защита основ конституционного строя России, в том числе верховенство права.

Т.Я. Хабриева отметила, что Конституционный Суд не просто опережает федерального законодателя, но и диктует соответствующее решение субъекту Федерации [32. С. 53].

А.А. Малюшин добавил, что путем конституционно-правой интерпретации норм и своих правовых позиций Суд восполняет действующий акт и устраняет возникшие неувязки в правовой регламентации [18. С. 22–25]. Это означает, что решения Конституционного Суда России положительно влияют не только на федеральное законодательство, но и на региональное тоже, т.е. в целом обеспечивают конституционализацию в России и должны быть исполнены. Иначе это может привести к разнотчению норм Конституции РФ с его пониманием законодателем, поэтому все конституционно-судебные рекомендации Конституционного Суда РФ должны быть не проигнорированы, учтены и воплощены в федеральное и региональное законодательство.

Законодатель обязан принять к сведению все решения Конституционного Суда РФ и сформулированные им конституционно-судебные рекомендации, поскольку это единственный орган, реально обеспечивающий охрану и защиту Конституции России. Выступая в роли «негативного законодателя», Конституционный Суд России приводит законодательство страны в соответствие с содержанием и смыслом Конституции России. Признавая нормативно-правовой акт или его часть не соответствующими Конституции, Суд тем самым создает бессрочный прецедент для пересмотра уже принятых или будущих решений всех остальных судов России в соответствии с его правовыми позициями и резолютивной частью решений. В целом Конституционный Суд РФ устанавливает направления развития законодательства с целью его совершенствования, но при этом остается судебным органом власти и отвечает своей сущности и предназначению.

Осуществляя конституционный контроль и официальное толкование, Конституционный Суд РФ выполняет возложенные на него конституционные полномочия самой Конституцией России. При этом стоит отметить, что формулировки в своих решениях — постановлениях или определениях с позитивным содержанием — о необходимости принятия нового правового регулирования Конституционный Суд РФ использует различные. В одних случаях это «впредь до внесения в действующее законодательство необходимых изменений», в других лишь указание «на необходимость устранения выявленного пробела», в третьих определение критериев необходимых изменений законодательства. Во всех случаях едина только одна фраза «Федеральному Собранию (федеральному законодателю) надлежит принять... с учетом настоящего Постановления (Определения)...». В случае признания нормы неконституционной указания Суда более конкретны и обязывают применять нормы Конституции РФ.

Таким образом, дача указаний законодателю не противоречит природе конституционного правосудия и по своей сути является нормами права, устраняющими пробел в правовом регулировании и дисквалифицирующими правовые нормы, при этом одновременно охраняя основы конституционного строя России, в том числе обеспечивая верховенство права. И как отметил сам Конституционный Суд РФ, принцип верховенства права является неотъемлемым элементом правового государства и лежит в основе правовой системы Российской Федерации [30].

Стоит также согласиться с мнением Н.С. Бондаря [4. С. 153] о том, что не только постановления Конституционного Суда РФ оказывают огромное влияние на развитие российского конституционализма и формирование законодательства, но и его определения о разъяснении своих решений. В определениях Суд может формулировать достаточно важные правовые позиции, которые, с одной стороны, могут конкретизировать (разъяснить) ранее сформулированную правовую позицию. Но, с другой стороны, постановка вопроса заявителя может потребовать от Суда актуализации, применительно к новым конкретно-историческим условиям, ранее высказанной своей позиции, и в этом смысле происходит своего рода развитие, модификация конституционно-судебной (нормоконтрольной) материи. Это означает, что сам Конституционный Суд РФ в процессе своей деятельности принимает новые решения, которые актуальны, необходимы для развития российского конституционализма. Полномочия Суда, его предназначение в государстве и реальный положительный результат деятельности свидетельствуют о его значимости в любой исторический период времени.

Примером реального влияния Конституционного Суда РФ на законодательство может служить анализ его решений. На сегодняшний день примеров такого влияния очень много, а некоторые решения помогли устранить проблемы в действующем федеральном законодательстве. Так, в 1995 г. Суд четко разъяснил по запросу Государственной Думы (стоит отметить, что именно сам законодательный орган способствовал путем направления запроса формирова-

нию новой нормы права) о количестве депутатов в 450 для принятия федеральных законов [25]; также в 1995 г. создал норму, введя закон о поправках к Конституции РФ [27] и порядок внесения изменений в название субъекта Федерации в Конституцию РФ указом Президента РФ на основании решения субъекта Федерации [28]. И таких примеров приводить можно много. Но Конституционный Суд РФ не злоупотребляет своими полномочиями по оказыванию влияния на законодательную деятельность, поскольку не вправе сам давать толкование, а лишь по запросам лиц, указанных в ст. 125 Конституции РФ.

Даже если предположить, что законодательный орган примет иной закон, чем тот, о котором высказывался Конституционный Суд РФ в своих решениях, то в дальнейшем этот закон может быть проверен Судом на соответствие Конституции РФ, и в любом случае законодательному органу необходимо будет учитывать правовую норму, изложенную Конституционным Судом РФ. Данные нормы обладают признаком нормативности, поскольку адресованы неопределенному кругу лиц, рассчитаны на многократное применение, действуют постоянно и изменяют действующие нормативные акты. Более того, в решениях Конституционного Суда РФ есть ссылки на международно-правовые нормы, что способствует приведению российского законодательства в соответствие с нормами международного права и их внедрению в правовую систему России. Все это в целом определяет значение решений Конституционного Суда РФ не только как негативного, но и позитивного законодателя в нашей стране, который приводит законодательство страны в соответствие с содержанием и смыслом Конституции России.

Как отмечает Г.Г. Черемных, суды Российской Федерации выполняют нормотворческую функцию, восполняя пробелы в действующем законодательстве РФ. В отдельных случаях их решения имеют характер подзаконных актов ограниченного срока действия, по форме напоминающих судебные прецеденты англо-саксонской семьи права (руководящие разъяснения Пленумов Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ), а иногда — и конкурирующих с конституционными нормами права (официальные толкования Конституционным Судом РФ норм Конституции РФ). Во всех случаях расширение нормотворческой функции российских судов объективно будет способствовать обеспечению стабильности правовой системы страны [35. С. 128–129]. Н.С. Бондарь добавил, что органы судебной власти в данном случае выступают в качестве «положительного законодателя» [3. С. 110].

Можно выделить особенности влияния решений Конституционного Суда РФ на законодательную деятельность. Во-первых, Суд не является инициатором, только по запросам, жалобам и заявлениям он проверяет конституционность и указывает на необходимость принятия, изменения или отмены нормы права. Во-вторых, особая процессуальная форма, предусмотренная Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде РФ» и Регламентом Суда. В-третьих, цель решения не урегулировать общественные отношения, а привести их в соответствие с Конституцией РФ. В-четвертых, окончательность

решения Суда, невозможность его отмены или изменения, вследствие этого однозначное влияние на законодательную деятельность. В-пятых, высшая по отношению ко всем нормам права сила решений Суда, следовательно, обязательность в применении и исполнении. В-шестых, признавая нормативно-правовой акт или его часть не соответствующими Конституции, Суд тем самым создает бессрочный прецедент для пересмотра уже принятых или будущих решений всех остальных судов России в соответствии с его правовыми позициями и резолютивной частью решений.

Стоит отметить, что не только заключительная часть решения Конституционного Суда РФ, содержащая окончательный вывод, оказывает влияние на законотворческую деятельность в России, но также имеют значение доводы, аргументы, заключения по ходу обоснования итогового вывода по рассмотренному делу и высказанные им одна или несколько правовых позиций. Под правовой позицией Конституционного Суда РФ понимается вывод и представление суда в отношении того или иного правового явления, которые служат основанием итоговых решений и образуют их интеллектуально-юридическое содержание [15. С. 246]. Важные моменты в развитии законодательства о нормоконтроле и в определении конституционно-правового статуса нормоконтроля сформулированы в виде правовых позиций Конституционным Судом РФ.

Существуют разные точки зрения о понятии «правовая позиция Конституционного Суда России», высказанные Б.С. Эбзеевым, Г.А. Гаджиевым, В.О. Лучинным, Н.С. Бондарем и другими. В литературе чаще всего цитируется и называется наиболее полным определением Н.В. Витрука. По его мнению, правовые позиции Конституционного Суда России есть правовые представления (выводы) общего характера как результат толкования судом Конституции России и выявления им конституционного смысла положений законов и других нормативных актов в пределах компетенции, которые снимают конституционно-правовую неопределенность и служат правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда России [5. С. 111].

Можно выделить следующие основные характеристики правовых позиций Конституционного Суда РФ: 1) итоговый обобщающий характер правовых позиций, они лежат в основе решений Конституционного Суда РФ и определяют внутренний смысл решений; 2) оценочная природа правовых позиций, в которых получает выражение отношение Конституционного Суда к конкретной правовой норме, составляющей предмет запроса; 3) правовые позиции — это результат истолкования конкретных положений регионального или федерального законодательства, итог выявления конституционного смысла рассматриваемых положений в пределах компетенции Конституционного Суда РФ; 4) концептуальный в своей основе характер правовых позиций Конституционного Суда (правовая позиция распространяется на все субъекты права на всей территории России, она распространяется не только на тот конкретный случай, который стал предметом рассмотрения, но и на все аналогичные случаи, имеющие место в правовой практике); 5) юридическая обязательность правовых позиций [2. С. 216–217].

По разным основаниям можно классифицировать правовые позиции Конституционного Суда РФ. Например, все позиции делят по критериям: 1) по категориям дел, разрешаемых в соответствии с полномочиями Конституционного Суда РФ (правовые позиции, представляющие результат официального толкования Конституции РФ, и правовые позиции, являющиеся результатом выявления конституционно-правового смысла проверяемых на конституционность объектов); 2) по сфере общественных отношений (правовые позиции в области прав и свобод человека и гражданина, в области государственного строительства, в области федеративных отношений и в области конституционных основ местного самоуправления); 3) в зависимости от того, в какой части решения Конституционного Суда РФ правовые позиции зафиксированы (промежуточные и итоговые); 4) в зависимости от содержания правовой позиции: а) правовые позиции, которые уточняют смысл и содержание конституционных норм, закрепляющих основы правового положения человека и гражданина в Российской Федерации; б) правовые позиции, которые уточняют смысл и содержание конституционных норм, определяют статус высших органов государственной власти и порядок их взаимодействия друг с другом [33. С. 8–9]. Есть также подходы для систематизации правовых позиций в виде: 1) выделения правовых позиций по какому-либо определенному вопросу; 2) упорядочения правовых позиций применительно к главам и статьям Конституции РФ; 3) типологии правовых позиций; 4) классификации правовых позиций [16. С. 48]. Определенный вклад в исследование и классификации правовых позиций Конституционного Суда РФ внесли Г.А. Гаджиев, В.О. Елеонский, О.В. Романова, Л.В. Лазарев, Н.С. Волкова и Т.Я. Хабриева, М.С. Саликов [7] и многие другие. При этом Н.С. Волкова и Т.Я. Хабриева, говоря о типологии правовых позиций, отождествляют с их классификацией понятия «двухуровневая типология сформулированных Конституционным Судом правовых позиций». Типологию позиций раскрывают через классификацию их на принятые в отношении федерального и регионального законодательства [6. С. 47–49].

По нашему мнению, независимо от отдельной отрасли, подотрасли, института или подинститута все правовые позиции Конституционного Суда РФ по степени влияния на законотворческую и нормотворческую деятельность можно разделить на правовые предписания и прямые правовые указания. В первом случае Суд указывает на необходимость правового регулирования в ином виде, чем есть, но не обозначает конкретный правовой акт, во втором случае имеется указание на необходимость принятия конкретного закона. Стоит согласиться с О.Н. Кряжковой [16. С. 56] в том, что практика вынесения решений, содержащих «подразумеваемые правовые позиции», нецелесообразна. Конституционный Суд РФ должен всегда четко и ясно формулировать свои правовые позиции, иначе может потребоваться их разъяснение. В целом не только постановления Суда, определения с позитивным содержанием, но и определения о разъяснении решений, содержащих правовые позиции Суда, влияют на законотворческую и нормотворческую деятельность в России, оказывая огромное воздей-

стве на развитие российского конституционализма и формирование законодательства в стране. Пример правовых предписаний Конституционного Суда РФ можно привести следующий.

В 2002 г. Суд разъяснил, что законодатель с учетом определенного главой 30 Уголовного кодекса РФ объекта преступления может внести изменения и уточнения в законодательное определение субъекта преступления [21]. Это означает, что Конституционный Суд РФ дал правовое предписание федеральному законодателю о самостоятельном определении должностного лица для уголовно-правовых целей и что дефиниции в Уголовном кодексе РФ могут подвергаться корректировке.

Будучи не только негативным законодателем, но и позитивным, Конституционный Суд РФ играет огромную роль в законотворческой деятельности страны и в развитии законодательства с учетом международно-правовых норм, которые Суд имеет в виду не только при официальном толковании, но при осуществлении контрольной деятельности. И, как справедливо отметил А.М. Барнашов [1. С. 34], активное освоение Конституционным Судом РФ общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров имеет большое практическое значение для правоприменителей, поскольку органы государственной власти в своей деятельности связаны как внутренним, так и международным правом, от их соответствующих действий зависит уровень эффективности реализации международно-правовых норм, обеспечения господства права и укрепление тем самым основ правового государства. В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев пишут, что Конституционный Суд РФ с первых своих решений обращался к международно-правовой аргументации, к оценке оспариваемых актов с точки зрения их соответствия общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации. В некоторых случаях Суд опирался на общепризнанные нормы о правах и свободах, не нашедших прямого закрепления в Конституции [15. С. 100–101].

Положительных примеров влияния решений Конституционного Суда РФ на законотворческую деятельность очень много, в сфере защиты трудовых прав граждан можно привести следующий. Так, Суд признал противоречащими Конституции РФ п. 11 ст. 33 КЗоТ РСФСР, который допускал увольнение по инициативе администрации граждан, достигших пенсионного возраста [24]. С 1 марта 2002 г. на территории России вступил в силу Трудовой кодекс РФ [31] и, естественно, что такого права на увольнение по инициативе работодателя нет и в действующем Трудовом кодексе РФ. В 1999 г. Суд отметил, что ограничение оснований пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам не соответствует сложившейся правовой практике. Решение Конституционного Суда РФ — это основание для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам [20]. На тот момент времени ни в одном процессуальном кодексе такой нормы не было, но сейчас в п. 6 ст. 311 АПК РФ, в п. 5 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ, в п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ решение Конституционного Суда РФ — это основание пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

В сфере уголовного судопроизводства можно также привести пример положительного влияния решения Суда. И, как справедливо отметил А.В. Елинский, вопросы, касающиеся дискреции федерального законодателя в сфере уголовно-правового регулирования, едва ли могут рассматриваться в отрыве от проблемы конституционности норм уголовного закона как такового [8. С. 35]. Так, Конституционный Суд РФ разъяснил, что он не проверяет на конституционность указы Президента РФ о помиловании конкретного лица [23].

Значимость этого Определения Конституционного Суда РФ заключается в следующем: ненормативные указы Президента РФ не являются объектами конституционного контроля ввиду принадлежности к компетенции судов общей юрисдикции, следовательно, изменений действующего законодательства в этой части не произойдет. В 1995 г. Конституционный Суд РФ разъяснил, что специфическая деятельность, осуществляемая органами внутренних дел, предоставляет специальный правовой статус сотрудникам милиции и наличие судимости у них не допускается [26]. Данная правовая позиция Конституционного Суда РФ учтена законодателем и содержится в Законе РФ «О милиции» [11], также она учтена при разработке нового Закона «О полиции» (п. 2 ч. 1 ст. 29) [34]. Существуют и другие примеры положительного влияния решений Конституционного Суда РФ и содержащихся в них правовых позиций в области законотворческой и нормотворческой деятельности в России. Однако на сегодняшний день по-прежнему остаются неисполненными многие решения Конституционного Суда РФ, необходимые законодательству страны.

Итак, конституционное правосудие в России оказало позитивное влияние на формирование конституционализма, выстраивание системы правовых актов, устранение коллизий в законодательстве, дисквалификацию норм права в правовом пространстве России.

Сформулированные в решениях (постановлениях, определениях с позитивным содержанием и определениях о разъяснении решений) Конституционного Суда РФ правовые позиции способствовали, способствуют, будут способствовать законотворческой и нормотворческой деятельности в России.

Все правовые позиции Конституционного Суда РФ по степени влияния на законотворческую и нормотворческую деятельность можно разделить на правовые предписания и прямые правовые указания. В первом случае Суд указывает на необходимость правового регулирования в ином виде, чем есть, но не обозначает конкретный правовой акт, во втором случае имеется указание на необходимость принятия конкретного закона. Правовые позиции в виде правовых предписаний либо прямых указаний на принятие какого-либо акта обязательны для исполнения. Выступая в роли негативного законодателя, Конституционный Суд России приводит законодательство страны в соответствие с содержанием и смыслом Конституции России.

Признавая нормативно-правовой акт или его часть не соответствующими Конституции, Суд тем самым создает бессрочный прецедент для пересмотра

уже принятых или будущих решений всех остальных судов России в соответствии с его правовыми позициями и резолютивной частью решений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Барнашов А.М. Взаимодействие норм международного и российского права в решениях Конституционного Суда РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Часть 34 / Под ред. В. Ф. Воловича. — Томск, 2006.
- [2] Бондарь Н.С. Европейский стандарт по правам человека в решениях Конституционного Суда РФ и их реализация в законодательстве субъектов Российской Федерации // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: Материалы Всероссийского совещания. — М., 2004.
- [3] Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. — М., 2005.
- [4] Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. — М.: Норма; ИНФРМА-М, 2011.
- [5] Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1999–2001 гг.). — М., 2001.
- [6] Волкова Н.С., Хабриева Т.Я. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламента. — М.: Норма, 2005.
- [7] Гаджиев Г.А. Предприниматель–налогоплательщик–государство: Правовые позиции Конституционного Суда РФ: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. — М.: Изд. дом ФБК-ПРЕСС, 1998.
- [8] Елинский А.В. Правовые позиции Конституционного Суда России по Общей части уголовного права: Монография. — М.: «Книга и Бизнес», 2010.
- [9] Закон Республики Молдавии «Кодекс конституционной юрисдикции» 1995 г. // Официальный монитор Республики Молдова. — 1995. — № 53–54. — Ст. 597.
- [10] Закон Венгрии «О Конституционном Суде» 1989 г. URL: <http://www.mkab.hu/en/enpage5.htm>.
- [11] Закон РФ «О милиции» № 1026-1 от 18 апреля 1991 г. (утратил силу) // СПС «Гарант».
- [12] Конституции государств — участников СНГ. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001.
- [13] Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. — М.: Издательская группа ИНФРА-М — НОРМА, 1997.
- [14] Конституция Турецкой Республики от 7 ноября 1982 г. URL: <http://constitutions.ru/archives/163>.
- [15] Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации: Учеб. пособие. — М.: Изд-во БЕК, 1998.
- [16] Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России. — М.: Формула права, 2006.
- [17] Лазарев Л.В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. — 1997. — № 11. — С. 4–11.
- [18] Малюшин А.А. Интерпретация правовых норм Конституционным Судом Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 15. — С. 22–25.
- [19] Митюков М.А. Парламентское право в решениях Конституционного Суда РФ // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. — Н.-Йорк — Москва, 1996. — № 3 (16). — С. 40–41.

- [20] Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе гражданки Петровой Ираиды Валерьяновны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»» № 4-О от 14 января 1999 г. // Вестник Конституционного Суда РФ. — 1999. — № 2.
- [21] Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курочкина В.А. на нарушение его конституционных прав положениями статей 285, 290 и 292 Уголовного кодекса Российской Федерации» № 367-О от 18 декабря 2002 г. // Архив Конституционного Суда РФ.
- [22] Определение Конституционного Суда РФ «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» № 103-О от 6 марта 2003 г. // Российская газета. — 2003. — 29 апр.
- [23] Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе Герасимова А. В. на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании» № 466-О от 21 декабря 2004 г. // Архив Конституционного Суда РФ.
- [24] Постановление Конституционного Суда РСФСР «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики расторжения трудового договора по основанию, предусмотренному пунктом 1.1 ст. 33 КЗоТ РСФСР» № 2-П от 4 февраля 1992 г. // СПС «Гарант».
- [25] Постановление Конституционного Суда РФ № 2-П «По делу о толковании статей 103 (ч. 3), 105 (ч. 2,5), 107 (ч. 3), 108 (ч. 2), 117 (ч. 3), 135 (ч. 3) Конституции РФ» от 12 апреля 1995 г. // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 16. — Ст. 1451.
- [26] Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности абзаца 2 части седьмой статьи 19 Закона РСФСР от 18 апреля 1991 года “О милиции” в связи с жалобой гражданина В.М. Минакова» № 7-П от 6 июня 1995 г. // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 24. — Ст. 2342.
- [27] Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации» № 12-П от 31 октября 1995 г. // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 45. — Ст. 4408.
- [28] Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о толковании ч. 2 ст. 137 Конституции РФ» № 15-П от 28 ноября 1995 г. // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 49. — Ст. 4868.
- [29] Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ «О необходимости принятия Правительством РФ мер по внесению изменений в законодательство Российской Федерации во исполнение решений Конституционного Суда РФ» № 2057-IV от 1 июля 2005 г. // Парламентская газета. — 2005. — 13 июля.
- [30] Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение “Берег”», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод “Микропровод”» и «Научно-производственное предприятие “Респиратор”» № 1-П от 21 января 2010 г. // СПС «Гарант».
- [31] Трудовой кодекс РФ № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
- [32] Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика. — М.: Юрист, 1998.

- [33] Хахинова А.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2010.
- [34] Федеральный закон «О полиции» № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. // СПС «Гарант».
- [35] Черемных Г.Г. Судебная власть в Российской Федерации. — М.: МАНУСКРИПТ, 1998.

THE IMPORTANCE OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF RUSSIA IN LAWMAKING ACTIVITY

N.I. Yaroshenko

The Department of Constitutional and Municipal Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article deals with an actual issue — the importance of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in rulemaking and lawmaking activities of our country. The analysis is based on the existing legal positions of the Court, which had a real impact on the development of the Russian constitutionalism. Acting as a negative lawmaker, the Constitutional Court of Russia leads the legislation of the country in accordance with the content and meaning of the Constitution of Russia.

Key words: constitutionalism, rulemaking and lawmaking activities, the Constitutional Court of the Russian Federation, negative and positive lawmaker, enactment and direct legal instruction like a variety of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation.